

Рыба на верхушке пирамиды

Если искать ключ к творчеству Сергея Максютина, чья персональная выставка проходит сейчас в ЦДХ, то им скорее всего следует считать картину «Разговор с самим собой». На фоне вселенского хаоса у крохотного костерка ведут беседу две сущности, по-видимому, две ипостаси самого автора - черная и белая, светлая и темная. О чем беседа? Конечно же, о смысле жизни, о вечности, а может быть, и о сегодняшнем дне. Какая из ипостасей сильнее? Судя по произведениям, представленным на выставке, все-таки светлая: дьявол не будет изъясняться посредством образов Библии.

Это, конечно, шутка. Но библейские мотивы, библейская символика и вправду играют в творчестве С. Максютин важную роль - это тот код, с помощью которого он выражает в красках и образах свои заветные мысли. Трудно, неимоверно трудно внести что-то новое в темы, которые уже два тысячелетия вдохновляют тысячи художников, поэтов, композиторов. Но Максютин пусть не во всех, но в лучших своих работах сумел это сделать. Прежде всего, в главном своем «опусе» - «Золотом треугольнике».

«Треугольник» - это композиция из 18 небольших холстов, состав-

ленных в пирамиду. Содержание их многообразно - изображены те духовные и материальные ценности, которыми красна человеческая жизнь. На сакральном золотом фоне написаны лики святых, копии старинных парсун, изображающих исторические лица, пейзажи - солнечные и лунные, якобы масонские символы (скелет, распятый на трефовом тузе), цветы и фрукты... Состав пирамиды подвижен - картины могут приходиться и уходить, меняться местами, то «восходя» вверх, то «падая» в нижние ряды. Художник

считает, что пирамида олицетворяет идею иерархии государства (по Гегелю) - вверх царь или король, ниже - высшие сановники, дворянство, купечество и т.д. Он предлагает и другие параллельные прочтения: четыре масти игральных карт, четыре времени года и т.д. Удивительно, что он не приметил еще одного смыслового хода: пирамида очень напоминает многоярусный иконостас православного храма, с одной, правда, разницей: в иконостасе каждой иконе положено точно отведенное место, и передвижения

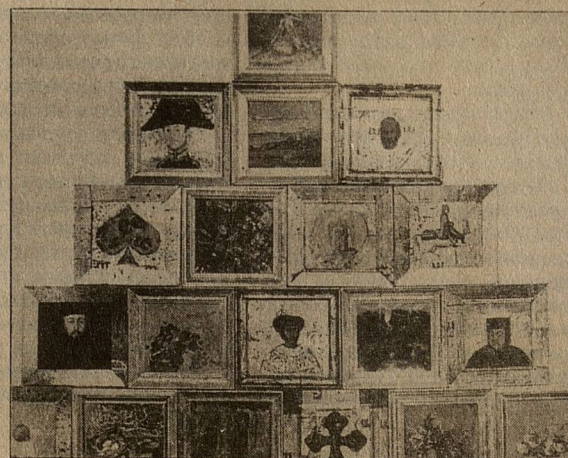
не допускаются. И все-таки это уподобление приходит на ум, особенно сейчас, когда на верх пирамиды водружена Рыба. Этот многослойный и очень древний христианский символ Максютин использует в своих картинах постоянно, ведь рыба - «ихтиос» - это и знак Сына Божьего, и жертва, и душа человеческая...

Библейские сюжеты используются художником прямо или опосредованно в полотнах «Оплакивание», «Несущий чашу», серии «Трапезы», «Три» и других. И хотя живописная техника Максютин ультра-

современна, в трактовке древних сюжетов он возвращается к средневековому спиритуализму, лишая изображения плотности и вещности, делая их как бы «снами наяву», миражами, сотканными из клубящихся потоков краски. Так что старая шутка об ангеле, нарисованном «в натуральную величину» - не про Максютин. И даже пейзажи, написанные с вполне конкретных прудов и деревьев Завидова, превращены у него в заколдованный мир, где черные деревья смотрятся в пред-
рассветной дреме в зеркало воды.

Впрочем, эта неподвижность - кажущаяся, пригласитесь и увидите: какие-то то ли тени, то ли потоки беспрестанно змеются на поверхности воды и луч солнца вот-вот выглянет из-за леса - как вчера, позавчера, как тысячу лет назад. Художник говорит нам: извечно основой нашей являются не сиюминутные страсти и хитросплетения политики, а снег, солнце, птицы, яблоки, вода. И среди мудрых изречений, которыми обмениваются две ипостаси на вышеупомянутой картине, есть и такая: «Можно пить сколько угодно шампанского, но его основой останется вода».

На снимках: «Разговор с самим собой», «Золотой треугольник».

моск. правда - 1994 - 23 янв - с. 6.

23.01.1997

Максютин Сергей